

СМОЛЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому
изданію 4 руб.
50 коп. съ пе-
ресылкою.

№ 17-й

Выходятъ 1-го
и 15 числа
каждаго мѣся-
ца.

Содержаніе: Офіціального отдѣла:—1) Указъ св. Синода: а) о порядкѣ при-
влеченія къ отвѣтственности священнослужителей, обвиняемыхъ въ уголовныхъ
поступкахъ. б) О руководствахъ и учебныхъ пособіяхъ въ семинаріяхъ и учи-
лищахъ: в) О времени допущенія къ испытанію на полученіе степени студента.
2) Вызовъ на службу. 3) Извѣстія—Неофіціального отдѣла: 1) Слово въ день
рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора 2) Матеріалы для бесѣды
съ прихожанами. 3) Проектъ устава духовныхъ академій.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

УКАЗЫ СВ. СИНОДА:

—22 іюня 1868 г. О порядкѣ привлеченія къ отвѣтствен-
ности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Высочайше
утвержденные 20 ноября 1864 года Судебные Уставы,
священно-служителей, обвиняемыхъ вообще въ подлежащихъ
уголовному суду поступкахъ и въ частности въ подложнъ по
выдачѣ метрическихъ выписокъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Пра-
вительствующій Синодъ слушалъ вѣдѣніе изъ Общаго Собранія
Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената,
въ коемъ изяснено: Калужскій Окружный Судъ, согласно
237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ Правительствующій
Сенатъ на разрѣшеніе пререканіе его съ Калужскимъ Епар-

хіяльнымъ Начальствомъ относительно подсудности дѣла о выдачѣ священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева. Епархіальное Начальство просило окружный Судъ о прекращеніи возбужденнаго по сему дѣлу Прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго округа слѣдствія на томъ основаніи, что духовныя лица, за нарушенія обязанностей ихъ званія, въ каковымъ по ст. 107 Уст. Дух. Конс. и ст. 1579 Закон. Сост. (св. 1857 г. Т. IX) принадлежитъ, между прочимъ, и выдача метрическихъ выписокъ, подлежатъ, согласно примѣчанію къ ст. 2. Учр. Суд. Уст. и ст. 1017 Уст. Угол. Суд., суду духовному, а хотя въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (Уст. Дух. Конс. ст. 159, Св. Зак. 1857 г. т. XV кн. II Зак. Суд. Угол. ст. 15) лица эти и судятся судомъ свѣтскимъ, но, какъ видно изъ 160 ст. Уст. Дух. Конс., прямой смыслъ которой разъясненъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 10 Октября 1866 года, по дѣлу о сокрытіи священникомъ Левитскимъ чужой собственности, судятся не прежде, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ Духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію Епархіальнаго Начальства. Съ своей стороны Окружный Судъ не нашелъ основаній къ прекращенію возбужденнаго о священникѣ Соколовѣ слѣдствія, потому что поступокъ, въ коемъ этотъ священникъ обвиняется, именно — выдача ложной метрической справки, какъ предусмотрѣнный въ ст. 362 Улож. о наказ. изд. 1866 г., подлежитъ, согласно 3 п. 159 ст. Уст. Дух. Конс., 1019 и 1020 ст. Уст. Угол. Суд., суду уголовному. По поводу этого пререканія Правительствующій Сенатъ, на основаніи 237 и 238 ст. Уст. Угол. Суд., входилъ въ сношеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ отзывѣ своемъ Свя-

тѣйшій Синодъ изложили, что вопросъ, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли это дѣло вѣдѣнію суда духовнаго, или же вѣдѣнію свѣтскаго суда уголовнаго. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, разрѣшается букввальнымъ смысломъ 1017 ст. Уст. Угол. Суд., по которой лица, принадлежащая къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ суду духовному. По точному смыслу сего закона Святѣйшій Синодъ не можетъ не признать, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе священникомъ Соколовымъ лежащихъ на немъ обязанностей по предмету выдачи выписокъ изъ метрическихъ книгъ, подлежитъ вѣдѣнію суда духовнаго. Но само собою разумѣется, что, если при разсмотрѣніи сего дѣла въ Калужской Духовной Консistorіи обнаружится, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова при выдачѣ имъ выписки изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи солдатскаго сына Алексѣева, заключается уголовное преступленіе, то онъ долженъ быть преданъ уголовному суду, и въ такомъ случаѣ на обязанности Калужскаго Епархіальнаго Начальства лежать будетъ обязанность сообщить о сѣмъ, сообразно 1011 ст. Уст. Угол. Суд., состоящему при мѣстномъ Окружномъ Судѣ Прокурору. На основаніи сихъ соображеній Святѣйшій Синодъ полагаетъ, что дѣло о выдачѣ священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева, какъ не подлежаще въ гражданскомъ вѣдомствѣ начатое возбужденіемъ по оному Прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго округа слѣдствія, должно быть передано Калужскому

Епархіальному Начальству на его распоряженіе. По справкѣ оказывается, что упоминаемый въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода указъ Правительствующаго Сената по дѣлу о священникѣ Левитскомъ послѣдовалъ изъ 1-го отдѣленія 5-го Департамента, которое разсматривало это дѣло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, измѣненномъ Судебными Уставами 20 Ноября 1864 г. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. Уст. Угол. Суд., духовныя лица, за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, а равно и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанію приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только Уставомъ Духовныхъ Консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (Св. Зак. т. IX ст. 1560 и 1581); 3) по силѣ 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ., за всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, когда такой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе или выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего Уложенія за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ

не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно и церковнослужители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій. Соображая эти узаконенія, Правительствующій Сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священнослужитель, обвиняемый въ какомъ либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанію метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями, дѣйствующими по духовному вѣдомству, а также общими законами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по Уложенію о наказаніяхъ. Тоже самое вытекаетъ и изъ соображенія 158 и 159 ст. Уст. Дух. Конс., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе поступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ ясно показываетъ, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, какъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ. о нарушеніи постано-

влений объ актахъ состоянія, видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, а нарушенія менѣе важныя—судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. Уст. Духов. Конс. порядка преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ поступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, то порядокъ этотъ нынѣ не можетъ уже быть признанъ законнымъ. Въ Сводѣ 1857 г. дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, и если обвиняемый не очистилъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію Консисторіи (т. XV Зак. Суд. Угол. ст. 154). Но правило это признано было Государственнымъ Совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами Уголовнаго Судопроизводства, а именно принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. Затѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходили при нѣкото-

ромъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ ст. 1020—1026 Уст. Угол. Суд. (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 381—385). Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса и неподвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого незаконнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что для начатія Судебнымъ Слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205—207, 215, 217. 1033, и 1251 Уст. Угол. Суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудно важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, выдавашаго двѣ противорѣчащія метрическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умышленный подлогъ, который и предусматривается, по видимому, Прокуроромъ Калужскаго Окружнаго Суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать правильнымъ опредѣленія Калужскаго Окружнаго Суда, о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 1016—1029 Уст. Угол. Суд., который представляетъ духовному начальству полную возможность разъяснить дѣло всѣми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же по этимъ

свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по Уставу Духовныхъ Консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависѣть, при разрѣшеніи Судебной Палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого дѣла въ духовное вѣдомство по принадлежности, и Судебная Палата обсудить это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 Уст. Угол. Суд. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ *опредѣляетъ*: о производствѣ настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи дать знать указомъ Калужскому Окружному Суду и сообщить вѣдѣніемъ Святейшему Правительствующему Синоду. По справкѣ, Приказали: Въ видахъ разъясненія всѣмъ подвѣдомственнымъ Святейшему Синоду духовнымъ установленіямъ порядка привлеченія къ отвѣтственности священнослужителей, обвиняемыхъ вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ и въ частности въ подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, о содержаніи вышеизясненнаго рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу священника Соколова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами.

(Къ свѣдѣнію и руководству.)

II.

Февраля 14, 1868 года. *О руководствах и учебных пособиях по догматическому богословію въ духовных семинаріяхъ.*

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ обер-прокуроромъ, отъ 6 декабря 1867 года, журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, съ мнѣніемъ о руководствахъ и учебныхъ пособияхъ по догматическому богословію въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: По соображеніи изъясненныхъ въ настоящемъ журналѣ учебнаго комитета предположеній съ обстоятельствами дѣла, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ въ видахъ возможнаго улучшенія въ преподаваніи догматическаго богословія по семинаріямъ, впредь до полученія затребованныхъ изъ семинарій программъ преподаванія и составленія, по разсмотрѣніи ихъ учебнымъ комитетомъ, общихъ программъ и руководственныхъ указаній какъ относительно учебниковъ и учебныхъ пособій, такъ и самаго метода преподаванія по каждому предмету ученія въ семинаріяхъ, дать знать семинарскимъ правленіямъ о тѣхъ пособияхъ по догматикѣ изъ богословской литературы запада, кои, по отзыву комитета, при благоразумномъ и осторожномъ употребленіи, могутъ быть полезны при преподаваніи этой науки, препроводивъ для сего правленіямъ семинарій краткое извлеченіе изъ журнала комитета по этому пункту, съ тѣмъ, чтобы правленія, поставивъ въ извѣстность преподавателей догматики о таковыхъ сочиненіяхъ, озаботились, съ своей стороны, о приобрѣтеніи сихъ сочиненій, по мѣрѣ возможности, для семинарскихъ библіотекъ. Для чего и послать циркулярные

указы епархіальнымъ преосвященнымъ, съ приложеніемъ упоминаемаго въ семь пунктѣ извліенія изъ журнала комитета касательно рекомендуемыхъ онымъ учебныхъ по догматикѣ пособій.

Извлеченіе изъ журнала учебнаго комитета касательно учебныхъ пособій при преподаваніи догматическаго богословія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Въ руководство для семинарскихъ наставниковъ по догматикѣ можно указать на слѣдующія сочиненія, извѣстныя въ богословской литературѣ запада, которыя при благоразумномъ и осторожномъ употребленіи, могутъ быть очень полезны.

Между католическими системами, кромѣ давно извѣстныхъ у насъ: «Praellectiones theologicae» Perrone, Libermann и недавно вновь изданнаго съ дополненіями въ Римѣ «Dionysii Patavii opus de theologicis dogmatibus», можно указать на догматику Клея, Берляге и Штауденмайера (Klee, Berlage, Staudenmaer).

Изъ протестантскихъ системъ: 1) такъ называемаго посредствующаго (между разумомъ и откровеніемъ) направленія (Vermittelungs-Theologie): а) христіанская догматика съ точки зрѣнія совѣсти, Шенкеля (Christliche Dogmatik von Standpunkte des Gewissens aus dargestellt, von Schenkel). б) Философская и положительная догматика Ланге (Dogmatik philosophische und positive, von Lange), в) Эббарда, христіанская догматика (Ebrard, Christliche Dogmatik. 1851). Указанныя догматическія сочиненія этого направленія полезны особенно въ рѣшеніи общихъ догматическихъ вопросовъ, каковы напр. существо и жизнь Божія, твореніе міра, происхожденіе чело-

вѣка. 2) Направленія такъ называемаго конфессіонально-церковнаго: а) Газе, учебникъ догматики, Hase, Lehrbuch der Dogmatik), б) Шмидта, догматика лютеранской церкви (Schmidt, Dogmatik der Kirche), в) Кависа, догматика (Lutherische Dogmatik, von Kachnis). Болѣе же всего можно рекомендовать для семинарскихъ наставниковъ догматику Мартенсена, датскаго епископа, переведенную на нѣмецкій языкъ (Dogmatik von Martensen, 1855 г.). Сочиненіе это при сжатости и краткости отличается глубокомысліемъ и одушевленнымъ, живымъ изложеніемъ христіанскихъ истинъ.

Февраля 14, 1868 года, *О руководствахъ и учебныхъ пособіяхъ по гомилетикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ.*

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ обер-прокуроромъ, отъ 6 декабря 1867 года, журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, съ мнѣніемъ о руководствахъ и учебныхъ пособіяхъ по гомилетикѣ въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: По разсмотрѣніи настоящаго журнала учебнаго комитета, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ объ указываемыхъ комитетомъ учебныхъ пособіяхъ по гомилетикѣ дать знать семинарскимъ правленіямъ, для предьявленія преподавателямъ сего предмета и распоряженій о приобрѣтеніи таковыхъ сочиненій, по мѣрѣ возможности, для семинарскихъ библиотекъ, сообщивъ для сего правленіямъ краткое извлеченіе изъ журнала комитета по этому пункту. Для исполненія же по сему опредѣленію послать циркулярные указы епархіальнымъ преосвященнымъ, съ приложеніемъ упоминаемаго извлеченія изъ журнала комитета касательно рекомендуемыхъ онымъ учебныхъ по гомилетикѣ пособій.

Извлечение из журнала учебного комитета при Св.

Синодѣ касательно учебныхъ пособій при преподаваніи гомилетики въ духовныхъ семинаріяхъ.

При всѣхъ достоинствахъ существующаго въ семинаріяхъ учебника по гомилетикѣ, достаточнаго для усвоенія проповѣднической науки воспитанниками семинаріи, преподаватель гомилетики не освобождается отъ обязанности дополнять учебникъ своими объясненіями. Въ этомъ дѣлѣ могутъ служить ему прекраснымъ и богатымъ пособіемъ «чтенія о церковной словесности», Я. Амфитеатрова, которыя соединяютъ въ себѣ глубокомысліе съ теплотою чувства, научный взглядъ съ обильнымъ запасомъ опыта, всестороннее знаніе спасительныхъ средствъ православной церкви съ знаніемъ человѣческаго сердца. Полезно тоже для преподавателя гомилетики принять во вниманіе трактаты о проповѣдничествѣ, помѣщенные въ разныхъ сочиненіяхъ. Изъ таковыхъ можно указать на пастырское богословіе архимандрита Кирилла и на книгу о должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ. Сія послѣдняя можетъ быть для преподавателя образцомъ ревности въ поученіи, соединенной съ духомъ кротости и христіанской почительности.

Нѣтъ нужды говорить, что сужденія о проповѣданіи и призывы св. отцовъ и учителей церкви должны давать направленіе труду преподавателя гомилетики. А потому и изученіе ихъ, въ этомъ отношеніи, должно быть для него важною заботою. Въ отношеніи къ мыслямъ о преподаваніи заслуживаютъ особеннаго изученія Григорій великій, св. Златоустъ и блаженный Августинъ. Какъ на пособіе въ этомъ дѣлѣ, можно указать на добросовѣстный и обстоятельный трудъ сор-

бонскаго профессора церковнаго краснорѣчія аббата Фреппеля: «cours de l'éloquence sacrée, 4 vol». Авторъ ведетъ свое дѣло въ исторической послѣдовательности, начиная съ проповѣданія Спасителя и апостоловъ. Онъ уже вступилъ въ четвертый вѣкъ и будетъ продолжать свои исповѣданія. Къ сожалѣнію аббатъ Фреппель не строго слѣдовалъ заглавію своихъ книгъ, а вдався въ общія патрологическія изслѣдованія и даже, какъ котолить ультрамонтанистъ, не преминулъ говорить по мѣстамъ въ защиту папской власти. Впрочемъ преподавателю гомилетики не трудно замѣнить и обойти эти излишества.

Не излишне указать на нѣкоторые сочиненія по гомилетикѣ иностранныхъ богослововъ. На французскомъ языкѣ можно рекомендовать: «Traité de la prédication, a l'usage des séminaires. Par un supérieur ce séminaire. Paris 1846» «Observations sur l'éloquence de la chaire. Par Chèverière Genere 1824». Homilétique, ou traité de la predication Par A. Vinet». На нѣмецкомъ языкѣ преподаватель можетъ съ пользою познакомиться съ слѣдующими сочиненіями, составленными римскими католиками: «Handbuch der catholischen Homiletik. T. V. Zarbi, 1830» «Handbuch, der catholischen Kanzelberedsamkeit, v. 1 Lutz, 1857». Изъ протестантскихъ нѣмецкихъ сочиненій по гомилетикѣ заслуживаютъ вниманія: Evangelische Homiletik, von Palmer, третье изданіе, 1849. Stuttgardt. Homiletik der evangelisch protestantschen Kirche von Schreizer. Leipzig. 1848.

Гомилетика, болѣе чѣмъ какая либо излагающая форму и способъ богословская отрасль, можетъ обращаться въ бесплодную теорію. Чтобы дать ей практическое направленіе преподаватель долженъ:

1) познакомить воспитанниковъ семинаріи съ исторіею церковнаго проповѣдничества вообще и особенно отечественнаго, и

2) руководить ихъ въ упражненіяхъ письменныхъ и устныхъ.

Для перваго отдѣла упомянутыхъ занятій въ нашей духовной литературѣ нѣтъ, къ сожалѣнію, полныхъ руководствъ. Но способный и усердный преподаватель можетъ восполнить этотъ недостатокъ, почерпая свои свѣдѣнія изъ церковной исторіи, историческаго словаря о писателяхъ духовнаго чина, митрополита Евгенія; обзора русской литературы, архіепископа Филарета черниговскаго; изъ нѣкоторыхъ свѣтскихъ сочиненій, относящихся къ исторіи русской литературы, гдѣ дано мѣсто и дѣятелямъ духовнаго слова, какъ-то: «исторіи древней русской словесности, С. Шевырса», «исторіи русской словесности, древней и новой, Галахова»; а равно и замѣчательныхъ монографій, въ родѣ: Стефанъ Яворскій и Теофанъ Прокоповичъ, Самарина; жизнь моск. митр. Платона, И. М. Снегирова и т. п. При составленіи исторической части проповѣдничества, преподаватель гомилетики удалился бы отъ своей цѣли, если бы далъ много мѣста біографическимъ описаніямъ и подробностямъ литературнымъ. Представляя эти свѣдѣнія въ краткомъ обзорѣ, онъ долженъ обратить особенное вниманіе на отличительныя черты церковныхъ ритій, преимущественно же познакомить своихъ учениковъ съ образцовыми произведеніями. Такимъ образомъ онъ разовьетъ въ нихъ живую настроенность, пробудитъ дарованія и образуетъ вкусъ.

Что касается до собственныхъ упражненій воспитанниковъ въ проповѣданіи, то забота преподавателя гомилетики должна

быть особенно направлена къ тому, чтобы и предварительными объясненіями, и опытною оцѣнкою руководить будущихъ служителей Слова къ проповѣданію вѣры живому и благо-творному.

Церковь въ правѣ ожидать этихъ плодовъ отъ преподавателя гомиластики, при существованіи удовлетворительнаго учебника и при богатомъ запасѣ пособій.

Февраля 29, 1868 года. *Касательно преподаванія латинскаго языка въ семинаріяхъ и училищахъ и учебныхъ руководствъ по сему предмету.*

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ обер-прокуроромъ, отъ 18 минувшаго января, журналъ учебнаго комитета касательно преподаванія латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ и учебныхъ руководствъ по сему предмету. Приказали: Согласно заключенію учебнаго комитета при Св. Синодѣ, 1) принять въ учебное руководство при изученіи латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ изданную г. Смирновымъ книгу подъ заглавіемъ: «Руководство къ изученію латинскаго языка для трехъ низшихъ классовъ гимназій» и въ семинаріяхъ — изданный тѣмъ же авторомъ другою болѣе подробный учебникъ латинскаго языка, а грамматику Кремера рекомендовать для семинарій и училищъ, какъ учебное пособіе по этому предмету; 2) для надлежащихъ по сему распоряженій и исполненія со стороны семинарскихъ и училищныхъ правленій, послать епархіальнымъ преосвященнымъ архіереямъ указы, съ приложеніемъ, при таковыхъ указахъ, въ извлеченіи и журнала учебнаго комитета, касательно самаго преподаванія латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Извлеченіе изъ журнала учебнаго комитета при Св. Синодѣ касательно преподаванія латинскаго языка въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Обращаясь къ вопросу о томъ характерѣ, каковой должно получить преподаваніе латинскаго языка въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ, надобно сказать, что оно, очевидно, должно подвергнуться коренному измѣненію. Извѣстно, что вообще языко-ученіе въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства весьма далеко отъ тѣхъ сколько нибудь современныхъ началъ, которыя уже давно внесены въ дидактику. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ заведеній до сихъ поръ еще господствуетъ механическое затверживаніе наизусть и въ частяхъ науки, при усвоеніи которыхъ, даже въ раннемъ возрастѣ, должна участвовать не одна только память. Въ этомъ же можно убѣдиться и изъ разсмотрѣнія учебниковъ, которыми пользуются въ упомянутыхъ заведеніяхъ, при преподаваніи какъ древнихъ, такъ и новыхъ языковъ. Какъ ни велика образовательная сила первыхъ изъ нихъ, но она вполнѣ обнаруживаетъ свое вліяніе только тогда, когда въ учащемся возбуждается при этомъ не только умственная дѣятельность, но и самодѣятельность, на сколько это возможно въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ. Такому рациональному языкоученію вполнѣ противорѣчатъ учебники, въ которыхъ, по перечисленіи и опредѣленіи частей рѣчи, при чемъ обыкновенно повторяется то, что должно быть извѣстно ученику изъ грамматики роднаго ему языка, прямо слѣдуютъ парадигмы склоненій и спряженій, не сопровождаемыя объяснительными примѣрами и, въ заключеніе, перечисляются правила синтаксиса, безъ которыхъ однако нельзя понять самой

простой латинской фразы, не говоря уже об отрывках из римских писателей. Система, которой слѣдуютъ старинные учебники въ расположеніи грамматическаго матеріала, очевидно, также не выдерживаетъ критики. Рутинное слѣдованіе одной части рѣчи за другою, при чемъ обыкновенно начинали съ имени существительнаго и кончали междометіемъ, должно было исчезнуть съ того времени, какъ учениковъ на первыхъ же порахъ стали знакомить съ простымъ предложеніемъ, въ составъ котораго входятъ разныя части рѣчи. Такая устарѣлая и бесплодная метода преподаванія латинскаго языка была оставлена въ Германіи еще въ началѣ текущаго столѣтія. Вообще неумѣренное преобладаніе теоріи надъ матеріальною, лексическою стороною языка давно уже признано крайне неудобнымъ, въ педагогическомъ отношеніи. Вотъ почему въ хорошо составленномъ учебникѣ латинскаго языка каждое правило и каждая этимологическая форма должны уясняться примѣрами. На такихъ элементарныхъ образцахъ латинской рѣчи ученики должны сознательно усвоить себѣ означенныя правила и формы, и затѣмъ болѣе или менѣе самостоятельно прилагать ихъ къ новымъ примѣрамъ той же категоріи. Подобныя упражненія весьма полезны и въ томъ отношеніи, что съ первыхъ же шаговъ знакомятъ ученика съ лексическимъ матеріаломъ, который постоянно увеличивается, вмѣстѣ съ дальнѣйшимъ изученіемъ грамматики. Безъ такого матеріала немисливо и въ тоже время крайне непривлекательно изученіе чужаго языка. Приобрѣтаемую такимъ образомъ *coria verborum*, какъ уже замѣчено, постоянно слѣдуетъ прилагать къ дѣлу при помощи переводовъ какъ съ латинскаго языка на русскій, такъ и съ русскаго на латинскій, а равно и при помощи латинскихъ фразъ, составляемыхъ изъ этихъ словъ

самими учащимися, под руководством наставника. При таких упражненіяхъ весьма полезно повторять означенныя слова, какъ можно чаще и во всѣхъ ихъ видоизмѣненіяхъ. Возможное облегченіе труда учащихся, ихъ самодѣятельность и саморазвитіе — вотъ главная задача современной дидактики, особенно когда дѣло идетъ о начальномъ образованіи. Лучшіе ученые и педагоги Германіи, какъ напримъ Гауптъ, Дедерлейнъ, Латманъ, Остерманъ и другіе сочли нужнымъ содѣйствовать достиженію первой изъ означенныхъ цѣлей изданіемъ вокабуларіевъ, подготовительныхъ курсовъ и вообще элементарныхъ учебниковъ, которые, по ихъ мнѣнію, должны предшествовать систематическому изученію латинской этимологіи. Вторая цѣль, то есть, самодѣятельность и саморазвитіе учащихся всего удобнѣе достигается такимъ преподаваніемъ, при которомъ, какъ можно рѣже, сообщаются ученику уже готовые выводы. Убѣжденіе въ разумности такого преподаванія привело лучшихъ современныхъ педагоговъ къ такъ называемому генетическому методу, съ помощію котораго теорія языка постоянно выводится изъ практики и какъ бы зарождается на глазахъ учащихся. При этомъ имъ необходимо предоставляется доля самостоятельнаго участія въ изученіи того или другаго языка, что одно только и способно возбудить въ ученикахъ, особенно ранняго возраста, интересъ къ преподаванію, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ самому предмету.

Февраля 29, 1868 года. *Объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ.*

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 15-го декабря 1867 года, журналъ учебнаго

комитета при Св. Синодѣ, съ мнѣніемъ объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по гражданской исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Согласно заключенію учебнаго комитета, въ замѣнъ существующихъ нынѣ въ духовныхъ семинаріяхъ учебниковъ по гражданской исторіи древней—профессора Казанскаго и средней и новой—Смарагдова, ввести въ учебное руководство по этой наукѣ въ семинаріяхъ изданный для средне-учебныхъ заведеній курсъ всеобщей исторіи Иловайскаго, съ тѣмъ, чтобы автору предложено было, при новомъ изданіи его книги для семинарій, исправить тѣ мѣста, въ которыхъ онъ, по замѣчанію комитета, неосмотрительно выражается о предметахъ религіозныхъ, и чтобы впредь до того наставники, при преподаваніи, держась строго-православнаго направленія, не оставляли таковыхъ мѣстъ безъ надлежащаго исправленія, не допуская воспитанниковъ до изученія оныхъ въ теперешнемъ ихъ видѣ. Въ качествѣ же учебныхъ пособій при преподаваніи всеобщей гражданской исторіи могутъ служить наставникамъ семинарій тѣ книги, которыя съ этою цѣлію рекомендуются учебнымъ комитетомъ министерства народ. просвѣщ. для наставниковъ гимназій. О чемъ и послать указы спархіальнымъ преосвящ. архіереямъ, для должнаго въ подѣдомственныхъ имъ семинаріяхъ исполненія.

Марта 23, 1868 года. *Объ учебныхъ пособіяхъ къ изясненію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.*

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ обер-прокуроромъ, отъ 14 декабря 1867 г., журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, съ мнѣніемъ объ учебныхъ пособіяхъ къ изясненію священнаго писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

Приказали: Согласно мнѣнію учебнаго комитета 1) книгу священника Смарагда «пособіе къ доброму чтенію и слушанію слова Божія» принять временно въ учебное руководство для семинарій по классу изъясненія священнаго писанія, съ тѣмъ, чтобы семинарскія правленія обращались за пріобрѣтеніемъ ея, по уменьшенной цѣнѣ по (60 коп.), прямо въ С.-Петербургъ, въ товарищество «Общественная польза»; 2) краткое руководство митрополита Амвросія, чтеніе объ историческихъ книгахъ Лебедева и исагогику Хергозерскаго отнести къ числу вспомогательныхъ по сему предмету книгъ; 3) поручить семинарскимъ правленіямъ озаботиться пріобрѣтеніемъ возможно большаго количества экземпляровъ славянской библии, для учебнаго употребленія, такъ чтобы, если уже не каждый воспитанникъ, то по крайней мѣрѣ, двое вмѣстѣ могли имѣть отдѣльный экземпляръ; 4) Книги протоіерея Богословскаго «св. исторія ветхаго и св. исторія новаго завѣта», и русскіе переводы священныхъ книгъ, особенно съ примѣчаніями переводчиковъ, рекомендовать въ учебное пособіе для послѣдовательнаго чтенія священнаго писанія; 5) дать знать семинарскимъ правленіямъ и о прочихъ книгахъ, кои указываются учебнымъ комитетомъ, какъ полезныя для изученія священнаго писанія, препроводивъ для сего правленіямъ списокъ таковыхъ сочиненій, съ тѣмъ, чтобы правленія, поставивъ въ извѣстность преподавателей сего предмета о таковыхъ сочиненіяхъ, не оставили, съ своей стороны, пріобрѣтать оныя для библиотекъ, по мѣрѣ возможности. Для должныхъ же распоряженій и исполненія по сему опредѣленію послать епархіальнымъ преосвященнымъ указы, съ приложеніемъ упоминаемаго списка касательно рекомендуемыхъ комитетомъ учебныхъ пособій по классу св. писанія.

Списокъ сочиненій, кои, по мнѣнію учебнаго комитета при Св. Синодѣ, могутъ служить учебными пособіями при преподаваніи св. писанія въ духовныхъ семинаріяхъ.

- а) Русскіе переводы книгъ св. писанія, архимандрита Макарія и протоіерея Павскаго.
- б) Труды по сей части, профессора Гуляева и преосвященныхъ: Филарета, архіепископа черниговскаго, и Агаѳангела, нынѣшняго епископа волынскаго.
- в) Св. исторія ветхаго и новаго завета, протоіерея Богословскаго.
- г) Записки на книгу бытія, преосвященнаго митрополита Филарета.
- д) О нравственномъ достоинствѣ гражданскихъ законовъ моисеевыхъ, профессора Лебедева.
- е) Правила жизни, изъ притчей соломоновыхъ и Іисуса Сирахова, состав. прот. І. В. Рождественскимъ.
- ж) 3-я книга Ездры, М. Шарова.
- з) Благověстникъ, въ переводѣ казанской духовной академіи.
- и) Чтенія объ Апостолѣ Петрѣ, преосвященнаго Игнатія.
- к) Бесѣды на соборныя посланія Іоанновы, преосвященнаго Евсевія.
- л) Обзоръ посланія къ коринѳянамъ. М. Голубева.

м) О евангеліяхъ и евангельской исторіи, архимандрита Михаила.

н) Начертаніе церковно-библейской исторіи, пресвященнаго митрополита Филарета.

о) Православное ученіе о способахъ талкованія св. писанія, профессора Савваитова.

п) Примѣчанія къ чтенію св. писанія, преосвященнаго Игнатія.

р) Опыты библейскаго естествовѣдѣнія, Скорцова

Но для православнаго богослова имѣють особенную важность *отеческія толкованія* св. писанія, и между ними преимущественно творенія св. Іоанна Златоустаго, св. Василія великаго, св. Аѳанасія, св. Григорія Двоеслова, св. Григорія Нисскаго, св. Кирилла Александрійскаго, а также блаженныхъ Ѳеодорита, Августина и Иеронима.

На иностранныхъ языкахъ можно указать, какъ на болѣе друиыхъ полезныя и безопасныя.

- 1) Sacrae scripturae cursus completus.
- 2) Calmeti prolegomena et dissertationes in omnes et singulos s. scripturae libros.
- 3) Cornelii a Lapide commentarius in sacram scripturam.
- 4) Glaire, introduction historique et critique aux livres de l'ancien et du nouveau testament.
- 5) Biblia von Allioli.
- 6) Lange, dogmatisch homiletisches Bibelwerk.
- 7) Delizsch, biblischer Commentär.
- 8) Halden, die Wahrheit der Göttlichen Offenbarung.

Мая 30 дня, 1868 года, № 32. *Объ учебникахъ для духовныхъ семинарій по классу математики, физики и космографіи.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Свя- тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ оберъ прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 минувшаго марта за № 51, журналъ учебнаго комитета объ учебникахъ для духовныхъ семинарій по классу математики, физики и космографіи. Приказали: Согласно заключенію учебнаго комитета, привести въ руководство по преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ: а) алгебры-начальную алгебру, Сомова, б) геометріи-основанія геометріи С. Буссе, в) тригонометріи-курсъ прямолинейной тригонометріи, Дмитріева, г) физики учебникъ Краевича и д) космографіи-астрономическую географію Воленса; о чемъ, для должнаго со стороны семинарскихъ правленій исполненія, послать въ преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указы, изъяснивъ въ таковыхъ указахъ, что авторы означенныхъ книгъ, по убѣжденію предсѣдателя учебнаго комитета, изъявили согласіе понизить для семинарій настоящую цѣну своихъ учебниковъ и продавать таковыя: Краевичъ, вмѣсто 3 руб. 50 коп. по 2 руб. 20 коп., Сомовъ, вмѣсто 1 руб., по 75 коп., Дмитріевъ, вмѣсто 75 коп.—при продажѣ по одиночкѣ, по 60 коп., а при покункѣ вдругъ ста экземпляровъ, по 55 коп. и Воленсъ, вмѣсто 1, руб. 50 коп., по 90 коп., но подъ тѣмъ условіемъ, если упоминаемая книги будутъ приобрѣтаемы, минуя книгопродавцевъ прямо у самыхъ сочинителей.

*Отъ 30 мая 1868 года, за № 33. Объ учебныхъ
руководствахъ по преподаванію въ духовныхъ учи-
лищахъ греческой грамматики.*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложен-
ный господиномъ оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода, шотъ
14 минувшаго марта за № 49, журналъ учебнаго комитета
объ учебныхъ руководствахъ по преподаванію въ духовныхъ
училищахъ греческой грамматики. Приказали: Согласно за-
ключенію учебнаго комитета, ввести въ руководство въ духов-
ныхъ училищахъ по греческой грамматикѣ, при изученіи эти-
мологіи, грамматику Бюнера въ переводѣ Коссовича, а въ
пособіе для преподавателей рекомендовать грамматику Курці-
уса въ переводѣ Миловидова, въ которой они могутъ держаться
при ознакомленіи учащихъ съ синтаксисомъ; причѣмъ сооб-
щить училищнымъ правленіямъ, въ извлеченіи изъ журнала
учебнаго комитета, для надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ
руководства, соображенія комитета касательно способа препо-
даванія греческаго синтаксиса и объяснить имъ, что принятое
въ помянутыхъ руководствахъ произношеніе по Эразму не
должно считаться обязательнымъ для духовныхъ училищъ, а
должно быть удержано въ оныхъ искони принятое произно-
шеніе; для надлежащихъ же распоряженій и исполненія на-
стоящаго опредѣленія послать преосвященнымъ епархіальнымъ
архіереямъ указы съ приложеніемъ самаго извлеченія изъ жур-
нала учебнаго комитета.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

*изъ журнала учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ
о способѣ преподаванія греческаго синтаксиса въ духовныхъ
училищахъ.*

Хотя въ грамматикѣ Курціуса, переведенной Миловидовымъ, синтаксисъ изложенъ удовлетворительно, но за немѣнимъ задачъ для синтаксическихъ упражненій, прохожденіе синтаксиса по этому руководству ограничилось бы изучиваніемъ правилъ, безъ примѣненія ихъ къ дѣлу, что не можетъ дать вполне удовлетворительныхъ результатовъ, а между тѣмъ, для такого изученія синтаксиса, приходилось бы обявывать учителей приобрѣтать особое грамматическое руководство. По этому представляется болѣе полезнымъ, при настоящемъ состояніи нашей учебной литературы, проходить греческій синтаксисъ такъ, какъ это дѣлается въ гимназіяхъ. Какъ скоро воспитанники начинаютъ переводить какого либо автора, то преподаватель пользуется каждымъ представляющимся случаемъ, чтобы сообщать имъ синтаксическія свѣдѣнія, какъ необходимыя комментаріи для яснаго пониманія автора. Обогащая учениковъ синтаксическими комментаріями, учитель отъ времени до времени воспроизводитъ ихъ въ памяти учащихся, группируя этотъ матеріалъ по извѣстной системѣ, и такимъ образомъ связываетъ синтаксическія познанія учащихся, сообщенныя имъ въ видѣ отдѣльныхъ примѣчаній. Такого рода усвоеніе синтаксическихъ правилъ, во всякомъ случаѣ, лучше механическаго заучиванія ихъ безъ примѣненія къ дѣлу. Чтобы вести дѣло такимъ способомъ самому преподавателю необходимо принять въ основаніе какое либо руководство. Для

этой цѣли, кромѣ грамматики Курціуса, можно рекомендовать преподавателямъ греческой синтаксисъ Мадвига.

Мая 19 дня, 1868 г. № 30. По вопросу о времени,

въ которое желающіе могутъ быть допускаемы къ испытанію въ Семинаріяхъ на полученіе степени студента.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный Господиномъ Исправляющимъ должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22 минувшаго марта за № 58, журналъ Учебнаго Комитета съ мнѣніемъ по сдѣланному однимъ изъ Семинарскихъ Правленій вопросу о времени, въ которое желающіе могутъ быть допускаемы къ испытанію въ Семинаріяхъ на полученіе степени студента. Приказали: Въ постановленіяхъ, которыми предоставлено право приобрѣтать чрезъ экзамень степень студента иному лицамъ изъ окончившихъ и неокончившихъ семинарскій курсъ, не заключается положительнаго указація на счетъ времени, къ которому подобныя лица должны являться на таковой экзамень. Между тѣмъ въ уставѣ Духовныхъ Академій (409), ясно указано, чтобы желающіе получить даже высшія степени магистра и кандидата Академіи допускаемы были къ установленному для сего экзамену во всякое время года. Примѣнительно къ сему Святейшій Синодъ, согласно мнѣнію Учебнаго Комитета, находитъ справедливымъ поставить Семинарскимъ Педагогическимъ Собраніямъ въ обязанность производить, подобно Академическимъ Конференціямъ, испытанія желающимъ получить степень студента во всякое время, какъ только поступить къ

нимъ о томъ прошеніе, впрочемъ и послать Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ указы.

На подлинномъ указѣ, 12 іюня, за № 5202, Его Преосвященствомъ положена резолюція такая: «Консисторія отошлетъ копію сего указа къ исполненію въ Самарское Правленіе съ напечатаніемъ и въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію».

ВЪ СЪ ВѢ С Т И

II.

Вызовъ на службу окончившихъ курсъ семинари въ самарскую духовную консисторію.

— Самарская духовная консисторія отношеніемъ своимъ, отъ 28 іюня 1868 года, проситъ смоленскую духовную консисторію сдѣлать извѣстнымъ окончившимъ курсъ въ мѣстной семинаріи, не пожелаетъ ли кто изъ нихъ, особенно съ хорошимъ почеркомъ письма, перейти въ самарскую епархію для службы въ консисторіи, съ тѣмъ, что лица эти, по истеченіи трехъ-четырехъ лѣтъ занятій въ консисторіи, могутъ поступить, если пожелаютъ, на мѣста священниковъ или учителей въ духовныхъ училищахъ. Такихъ лицъ требуется для самарской консисторіи отъ 4 до 5 человѣкъ. Явившимся въ консисторію на службу съ надлежащими документами самарское

епархіальное начальство обѣщаетъ выдать изъ мѣстныхъ средствъ, въ вознагражденіе за путевыя издержки, до 25 р. каждому.

Вслѣдствіе сего отношенія смоленская духовная консисторія, съ утверженія Его Преосвященства, постановила: «отношеніе самарской консисторіи передать въ редакцію епархіальныхъ вѣдомостей для причетанія.»

III.

ИЗВѢСТІЯ.

— Согласно желанію прихожанъ сычевскаго уѣзда села Покровскаго, смоленское епархіальное начальство, на основаніи Высочайше утвержденныхъ постановленій, 26 іюля сего года утвердило Покровское приходское попечительство, подъ предсѣдательствомъ приходскаго священника Іоанна Соколова.

— Въ селѣ Бобыряхъ, смоленскаго уѣзда, за смертію штатнаго священника Александра Басова, священническое мѣсто состоитъ вакантнымъ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора,
Александра Николаевича. (*)

Настоящій день, долженъ бы исполнить насъ однимъ отраднымъ чувствомъ, какъ день рожденія великаго Монарха нашего, съ именемъ Коего неразлучны воспоминанія о тѣхъ великихъ и благодѣтельныхъ преобразованіяхъ, за которыя благодарное потомство сыновъ Россіи свѣтлыми чертами впишетъ имя Его на страницахъ исторіи; но, съ другой стороны, душа нашего возлюбленнаго Монарха, а съ Нимъ, можно сказать, сердце всей, преданной Ему, Россіи поражены въ настоящее время глубокою скорбію о недавней потерѣ любимаго Первенца царева, надежды и опоры нашего отечества. (**)

Россія много видѣла въ Немъ задатковъ для продолженія и развитія тѣхъ великихъ преобразованій, которымъ положено начало нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ. Но—надеждамъ ея Промыслъ не судилъ осуществиться!

Не предаться ли и намъ той скорби, которою страдалъ одинъ ветхозавѣтный праведникъ? Не излить ли и намъ гнѣва на тотъ день, который принесть несчастіе Россіи? Не ска-

(*) Произнесено 17 Апрѣля 1865 г.

(**) 12 Апрѣля того же года скончался Цесаревичъ, Великій Князь, Николай Александровичъ.

зять ли и намъ, подобно Іову: *погибни день, давшій намъ печаль, и ночь, въ которую сказали: не стало человека! День тотъ да будетъ тьмою и да не возсіяетъ свѣтъ надъ нимъ! Ночь она да не внидетъ въ число мѣсяцевъ, да померкнутъ звѣзды разсвѣта ея и да не узритъ она въждей денницы за то, что она сокрыла радость отъ очей нашихъ.* (Іов. 3, 3—10). Но что будетъ пользы въ этомъ сѣтованіи, когда выпала такая доля Россіи? Обстоятельства не измѣнятся, дѣло не поправится!

Обстоятельство и случай! Такъ всѣ великія событія и перемѣны въ жизни отдѣльнаго лица и цѣлыхъ народовъ мы привыкли считать дѣломъ совершенно естественнымъ: мы подыскиваемъ нѣкоторыя причины для нихъ и успокоиваемся на нихъ. Но этотъ взглядъ весьма не полный; христіанину должно поднимать свой взоръ выше и въ событіяхъ лицъ, равно какъ и въ общемъ ходѣ исторіи человѣчества, видѣть духомъ и ощущать сердцемъ духовную, Божественную силу, лежащую въ основѣ жизни человѣческой и управляющую всѣмъ міромъ. Въ настоящее время съ напряженною дѣятельностію сіяютъ отыскать общіе законы, по которымъ движется исторія и живетъ человѣчество; нѣкоторые говорятъ даже, что не далеко время, когда мы вполне узнаемъ и опредѣлимъ эти законы. Въ попыткахъ подобнаго рода часто приходятъ къ слѣдствіямъ самымъ печальнымъ и страшнымъ для человѣка: въ нихъ отвергаютъ личную свободу, излишнимъ признаютъ Божественное попеченіе о родѣ человѣческомъ, а всѣ законы жизни и исторіи думаютъ объяснить силою естественныхъ вліяній: климатомъ, пищею, почвою и общимъ видомъ природы. Наприм. говорятъ, что число общественныхъ преступленій и добродѣтелей есть плодъ состоянія обществъ человѣческихъ,

изъ глубины которыхъ они сами собою и по необходимости выносятся на свѣтъ, а не есть произведеніе отдѣльныхъ лицъ; говорятъ, что всѣ великія явленія въ мірѣ, наприм. моровыя повѣтрія, заразительныя болѣзни, голодь, война, наводненіе и под. суть дѣло однихъ естественныхъ причинъ, безъ всякаго участія здѣсь высшей силы, и отъ нихъ легко можетъ освободиться человѣчество съ умноженіемъ знанія; такъ роскошный или бѣдный видъ природы считаютъ источникомъ религіи и богопочтенія. Этими и подобными началами думаютъ вполне объяснить судьбу древнихъ и новѣйшихъ царствъ и народовъ. Очевидно, что при такомъ направленіи знанія, вовсе устраняется божественное вліяніе на внѣшній міръ и исторію, все дѣлается собственностію человѣка и Божественное міроуправленіе считается ненужнымъ.

Кому правится подобный взглядъ, и кто не желаетъ возвести свой взоръ выше земли, съ тѣмъ нѣтъ нужды входить въ словопрѣніе: христіанская церковь такого обычая не имѣетъ. Но кто пожелалъ бы знать ея ученіе о семъ предметѣ, тому она можетъ сказать, что бытіе высшаго духовнаго міра и его вліяніе на міръ естественный не обязаны своимъ происхожденіемъ, какъ говорятъ, слабости нашихъ умственныхъ силъ и непониманію законовъ природы, а составляютъ самое глубокое, самое дорогое и ничѣмъ неистребимое требованіе нашей природы, имѣющей тайное, но дѣйствительное и живое единеніе съ источникомъ жизни и безсмертія — Духомъ Божіимъ; потому что объяснять законы жизни человѣческой, развитіе, судьбу, преемство человѣческихъ обществъ и жизнь человѣчества только климатомъ, почвою и общимъ видомъ природы не то же ли значить, что высокую рѣчь, прерасную картину, изящную музыку и другіе, глубоко дѣйству-

ющіе на насъ, предметы объяснять количествомъ и качествомъ принятой пищи, строеніемъ и состояніемъ тѣла, мѣстомъ и временемъ жительства, а не вдохновеніемъ человѣка?

Обыкновенно ищутъ доказательствъ дѣйствительности вліянія духовнаго міра на жизнь человѣческую. Но есть же тайны въ мірѣ, которыя не объяснимы для человѣка. Нѣкогда одинъ учитель Израилевъ желалъ узнать, въ чемъ состоитъ *рожденіе свыше*? Въ отвѣтъ на это Іисусъ Христосъ сказалъ ему: *духъ, идѣже хочетъ, дышетъ, и гласъ его слышите; но не вѣси, откуда приходитъ и камо идетъ: тако есть всякъ человекъ рожденный отъ Духа* (Іоа. 3, 8). т. е. мы слышимъ движеніе воздуха, слышимъ свистъ бури или вѣтра, но ни одинъ знатокъ вселенной не можетъ вполнѣ объяснить ни начала и причины ихъ происхожденія, ни направленія и предѣла ихъ пути. Такъ точно и вся духовная жизнь наша; напр. наше обновленіе кровію Христовою, наше отношеніе къ міру духовному, всѣ дѣйствія Божественныя въ мірѣ и человѣчествѣ составляютъ тайну, недоступную для ума человѣческаго. Мы не можемъ заглушить въ душѣ своей чувства чести, благородства, любви и жертвы; иногда мы чувствуемъ въ себѣ миръ и покой, ничѣмъ незамѣнимы, а иногда ни за что въ мірѣ не можемъ освободиться отъ внутреннихъ мученій и угрызений совѣсти; въ исторіи мы замѣчаемъ мудрые законы, которые не отъ насъ зависятъ; чувствуемъ присутствіе какой-то таинственной силы при видѣ моря, горъ, лѣсовъ, долинъ, пустынь и хотя не можемъ объяснить, откуда происходятъ всѣ эти явленія, но никогда и ни за что не можемъ отказаться отъ дѣйствительности ихъ.

Ищутъ доказательствъ! Но кто далъ намъ право владѣть всѣмъ и не признавать никого и ничего въ мірѣ выше себя?

Мы желаемъ узнать все и не видимъ предѣла своему знанію; но это мнимое всезнаніе не носить ли въ себѣ глубокаго заблужденія? Не напоминаетъ ли оно того смертоноснаго обмана, которымъ духъ злобы обольстилъ невинныхъ людей, увѣривъ ихъ, что съ познаніемъ добра и зла они сдѣлаются богами? Въ этой дерзкой мысли, сознательно или безсознательно, не посягаетъ ли человѣкъ на достоинство и права Божественныя? И не самообожаніе ли составляло и составляетъ плодъ мудрости человѣческой? Такъ именно Духъ Божій выразилъ внутреннюю гордость одного древняго гордаго Царя, который, по свидѣтельству Слова Божія, *говорилъ: на небо взыду, выше звѣздъ небесныхъ поставлю престолъ мой и буду подобенъ Вышнему* (Ис. 14, 12. 13) Тоже самое Духъ Божій говорилъ о характерѣ Тира: *возгордилось сердце твое, и ты говоришь: я богъ, живу въ божіемъ жилищѣ, въ сердцѣ морей* (Иез. 28: 1, 2). Не то же ли самое видимъ мы въ обоготвореніи разныхъ героев и героинь древности съ человѣческими дѣйствіями и слабостями? Не то же ли самсе дѣлаютъ и нынѣ, когда никого и ничего не хотятъ признавать выше человѣка и его будто бы всеобъемлющаго знанія? Но преступленіе носить наказаніе само въ себѣ; посему неудивительно, что какъ бы въ наказаніе за сію дерзкую и богохульную попытку люди подобнаго рода съ самосозданной высоты ввергаются въ бездну лжи и порока, подобно десницѣ, низверженному съ неба; потому что подобная мудрость не возводитъ человѣка до богоподобныхъ совершенствъ, а низводитъ его до жизни животной и погружаетъ его въ землю и ея ничтожныя и мелкія разсчеты.

Ищутъ доказательствъ. Но было ли бы полезно, если бы этимъ людямъ и было представлено какое-либо, хотябы даже чудесное, доказательство? На людей, упорно вооружающихся

противъ истины и преслѣдующихъ ее, не могутъ дѣйствовать никакія доказательства. Однажды Іисусъ Христосъ исцѣлилъ слѣпорожденнаго. Враги Его встревожились этимъ чудомъ и хотѣли затмить славу Его. Сначала они думали подорвать подлинность событія: спрашивали самого исцѣленнаго, допрашивали его родителей, справлялись у людей, знавшихъ его, и у сосѣдей: произвели полное изслѣдованіе дѣла. Нельзя было отвергнуть чуда, а оно ясно показывало, что совершившій его есть великій пророкъ и Мессія; но когда эту очевидную мысль осмѣлился выразить получившій исцѣленіе, враги Іисуса Христа и истины не захотѣли и слушать его, изгнали его вонъ, остались при своемъ невѣріи и продолжали преслѣдовать свою жертву до креста. По той же самой причинѣ Авраамъ, въ притчѣ, страдавшему въ адскомъ огнѣ богачу и желавшему предохранить своихъ братьевъ отъ подобной страшной участи сказалъ: *они импють Моисея и пророковъ, и если ихъ не послушаютъ, то они не послушаютъ и того, если бы кто пришелъ къ нимъ, воскресши изъ мертвыхъ.* Такимъ образомъ истина божественная всегда остается истиною. Она не отвергаетъ вліянія естественныхъ причинъ на жизнь отдѣльнаго лица и цѣлыхъ народовъ, но одухотворяетъ эту жизнь вышею Божественною силою и исторіи человѣческой даетъ высшій разумный порядокъ. Она говоритъ, что Господь Богъ, *сотворившій небо и землю, отъ одной крови произведшій весь родъ человѣческій для обитанія по всему лицу земли, назначилъ народамъ предопредѣленныя времена и предѣлы ихъ обитанія, дабы они искали Бога* (Дѣян. 17, 26). т. е. Премудрость Божія опредѣляетъ и мѣсто, и время, и кругъ дѣятельности каждаго народа для выполненія данной ему задачи: съ этой стороны жизнь народа тѣсно связана съ условіями

естественными. Но этими условиями не исчерпывается жизнь народа и человечества; во глубинѣ ея живетъ и дѣйствуетъ премудрая Божественная воля, которая помогаетъ каждому народу и всему человечеству выполнить его задачу: не самъ человѣкъ или народъ даетъ себѣ начало жизни, не отъ нихъ зависитъ и конецъ ея; это принадлежитъ высшей силѣ. Значитъ, въ безконечныхъ перемѣнахъ времени, въ постоянной смѣнѣ царствъ и народовъ участвуютъ не одни естественные дѣятели: климатъ, пища, почва и общій видъ природы, но чрезъ нихъ и въ нихъ дѣйствуетъ воля Божественная, которая по своимъ планамъ управляетъ теченіемъ естественныхъ дѣлъ и чрезъ обыкновенный ходъ жизни человѣческой достигаетъ своихъ цѣлей. Люди, возводимые на высоту зрѣнія Духа Божія, ясно видятъ эту истину. Такъ на прим. говорили они о судьбахъ царствъ, которыя были главными дѣятелями древняго міра. «Вотъ, говорилъ Господь Богъ пророку, Я пошлю и возьму раба Моего, Новуходоносора, и приведу его на всѣ народы земли и предамъ ихъ на разореніе и посмѣяніе и запустѣніе вѣчное, и вся земля будетъ разорена и пуста... Возьми изъ руки Моей чашу съ виномъ ярости, и напой ею всѣ народы, пусть они выпьютъ и пошатнутся, и обезумѣютъ при видѣ меча, который Я посылаю на нихъ (Іер. 25) Но вотъ приходитъ время, Вавилонъ исполняетъ порученную ему задачу, Господь Богъ изъ далекой земли изводитъ на поприще новаго раба своего, Кира и въ руки его передаетъ Вавилонъ и весь міръ. «Я предалъ въ руки твои всѣ народы, говорилъ Господь Богъ Вавилону; но ты не оказалъ имъ милосердія, на старца возлагалъ крайне тяжкое иго, и говорилъ: вѣчно буду владѣтьствовать (Исн. 14, 6, 7): За то я пошлю міръ порока и взгляну на беззаконія нечестивыхъ, и укрошу вы-

сокомъріе гордыхъ и низложу вліяніе пратѣснителѣй. Въ преисподнюю низвержено величіе твое, подѣ тобою подстилается гнилость и черви покрываютъ тебя. Истреблю имя Вавилона и весь остатокъ его, и родъ, и племя. И превращу его въ жилище ежей и въ лужи водѣ, и глубоко зарю его во рвѣ погибели. И Вавилонъ, краса царствъ будетъ ниспроверженъ Богомъ, какъ Садомъ и Гаморра. Не будетъ населенъ никогда и отъ рода въ родъ не будетъ жителей тамъ.— И будутъ жить тамъ дикія кошки, и дома ихъ будутъ наполнены филинами, и поселятся тамъ страусы, и косматые будутъ скакать тамъ. И будутъ выть волки въ чертогахъ ихъ, и шакалы въ домахъ увеселительныхъ (Ис. 13, 17)...

Такъ, по описанію Божественныхъ тайновѣдцевъ, подѣ водительствомъ воли Божіей совершалась исторія древняго міра: народы и цари ихъ, живя полною самостоятельною жизнью, въ то же время не вѣдомо для самихъ себя, въ рукѣ Божіей служили орудіемъ для выполненія цѣлей Божіихъ. Нынѣ нѣтъ у насъ пророковъ, некому раскрыть путей Божіихъ въ судьбахъ царствъ и народовъ, не кому предсказать будущихъ событій; но Господь Богъ всегда одинъ и тотъ же, и слово Его есть истина вѣчная. Онъ не измѣненъ и законы Его вѣчны, а потому можно ли сомнѣваться, что какъ онъ руководилъ исторіею древняго міра и человѣчества, такъ точно управляетъ ходомъ исторіи времяя настоящихъ и въ ней выполняетъ совѣты свои? Не замѣтны ли Его милостивыя судьбы и въ нашемъ отечествѣ, начинающемъ новую жизнь во вторую тысячу лѣтъ? Для сего намъ довольно вспомнить только, что событія и преобразованія, подобныя совершающимся нынѣ въ Россіи, во многихъ государствахъ Европы, были совершены насиль-

ственно и покупались цѣною крови и смертію тысячъ ближнихъ, тогда какъ у насъ онѣ совершаются спокойно и мирно.

Будемъ же внимательны къ судьбамъ Бога Вседержителя, являемымъ въ мірѣ, нашемъ отечествѣ и нашей частной жизни; не будемъ сами закрывать глазъ и другихъ намѣренно или ненамѣренно отводить отъ нихъ. Поскорбимъ о великой общей потерѣ Россіи, но вмѣстѣ покоримся Волѣ Божіей, управляющей судьбою міра и cadaго человѣка; не будемъ требовать отчета у Господа Бога о Его планахъ и въ дѣлахъ рукъ Его не будемъ указывать (Ис. 45, 11), а будемъ довѣрчиво воспринимать ихъ сердцемъ и съ ними сообразовать жизнь свою. Аминь.

Святи. Д. Лебедевъ.

МАТЕРИАЛЫ

для бесѣдъ съ прихожанами о воспитаніи дѣтей.

БЕСѢДА ВТОРАЯ

о томъ, какъ должны жить сами родители, которые желаютъ, чтобы изъ дѣтей ихъ вышли хорошіе люди.

Родители, которые желаютъ, чтобы изъ дѣтей ихъ вышли со временемъ хорошіе люди, прежде всего и главнымъ образомъ должны позаботиться о томъ, чтобы въ собственной жизни ихъ дѣти не знали ни какихъ дурныхъ примѣровъ и соблазновъ. Примѣры дѣйствуютъ на дѣтей гораздо сильнѣе, нежели словесныя нравоученія. Если послѣднія не подкрѣпляются примѣрами и, особенно, если они часто повторяются, то не только не запечатлѣваются въ памяти дѣтей, напротивъ, утомляютъ вниманіе ихъ становятся для нихъ скучными и непріятными, а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлается непріятнымъ и самый предметъ наставленій, т. е. нравственность. Тогда какъ живые примѣры, поражая воображеніе дѣтей и увлекая ихъ волю, глубоко запечатлѣваются въ памяти ихъ. И особенно сильно запечатлѣваются въ памяти дѣтей тѣ примѣры, которые они видятъ въ жизни своихъ родителей, потому что, каковы бы ни были родители—во всякомъ случаѣ дѣти относятся къ нимъ съ большимъ уваженіемъ и довѣріемъ, нежели къ другимъ людямъ. Натура дѣтей особенно отличается переимчивостью: все, что они видятъ и слышатъ вокругъ себя, стараются перенять и подражаютъ этому. Но что прежде всего слышать и видеть дѣти?—слова и поступки родителей своихъ; имъ они

прежде всего и начинают подражать и съ малолѣтства привыкають говорить и дѣлать то, что говорятъ и дѣлають родители. А первыя впечатлѣнія дѣтства глубоко, хотя и безсознательно, запечатлѣваются въ душахъ дѣтей и, большею частію, остаются на всю жизнь, такъ что если впоследствии дѣти въ обществѣ товарищей или постороннихъ взрослыхъ людей и увидятъ или услышатъ что—нибудь противное тому, что они видѣли и слышали въ первое время дѣтства въ домѣ своихъ родителей, то позднѣйшія впечатлѣнія дѣйствуютъ на нихъ слабѣе первыхъ и не такъ уже сильно запечатлѣваются въ нихъ. Жизнь родителей служитъ для дѣтей первою и самою главною школою нравственности; въ этой именно школѣ образуются первые основные черты характера дѣтей и добрыхъ или дурныхъ наклонностей—черты, которыя трудно бываетъ и рѣдко удается потомъ взглянуть: въ этомъ именно смыслъ и говорить о дѣтяхъ и родителяхъ русская пословица: «яблочко отъ яблони недалеко падаетъ.» Отсюда вытекаетъ слѣдующее весьма важное правило для родителей: *всю свою жизнь они должны устранивать такъ, чтобы дѣти не видали въ ней никакихъ дурныхъ примѣровъ.* Впрочемъ, правило это имѣетъ силу не только для родителей, но и для ближайшихъ родственниковъ, опекуновъ и т. п., вообще для всѣхъ тѣхъ людей, въ кругу и подѣ влияніемъ которыхъ дѣти проводятъ первое время своего дѣтства и на обязанности которыхъ лежитъ забота о воспитаніи ихъ. Къ этимъ именно людямъ, а особенно къ родителямъ, могутъ быть примѣнены слова Спасителя: *кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующаго въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили его на мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской* (Матѣ. 18, 6.)

Многіе родители увлекаются такою мыслию, что дѣти не понимаютъ того что говорятъ и дѣлаютъ старшіе, что у дѣтей есть, такъ сказать, свой особенный міръ, совершенно отличный отъ того міра, въ которомъ живутъ старшіе, свои особенныя занятія—различныя игры, шалости, шутки, которымъ учить дѣтей какъ бы сама природа, и что есть какъ бы самую природою устроенныя раздѣлы между занятіями различныхъ возрастовъ и даже половъ, такъ что малолѣтнимъ дѣтямъ природа указываетъ одни занятія (напр. игрушки, куклы и т. п.), болѣе взрослымъ дѣтямъ другія занятія (напр. игра въ бабки, мячъ и т. п.), наконецъ совершенно взрослымъ людямъ особенныя занятія, свойственныя однимъ только взрослымъ. Эти понятія не всегда ясно сознаются родителями, но очень многими, хотя и безсознательно, осуществляются на практикѣ. Часто можно видѣть, что родители позволяютъ себѣ все говорить и дѣлать при дѣтяхъ въ той увѣренности, что въ то время, когда они въ присутствіи дѣтей говорятъ или дѣлаютъ что нибудь такое, что можетъ послужить соблазномъ для дѣтей, послѣдніе спокойно занимаются свойственными ихъ возрасту играми и не обращаютъ никакого вниманія на несвойственныя дѣтскому возрасту слова и поступки старшихъ. Случается, что родители ясно выражаютъ такія понятія; напр. отецъ въ присутствіи дѣтей бьетъ свою жену—мать этихъ дѣтей, или бранится непристойными словами, но когда и сынъ, подражая отцу, начнетъ бить свою маленькую сестру или браниться такими же непристойными словами, тогда отецъ наказываетъ его и при этомъ приговариваетъ: тебѣ—дескать еще рано дѣлать подобныя вещи, ты еще молодъ, твое дѣло заниматься тѣмъ-то и тѣмъ-то, т. е. разными играми и т. п. Подобныя понятія совершенно ложны и въ практическомъ отношеніи приводятъ обыкновенно къ

очень печальнымъ послѣдствіямъ. Природа не указала дѣтямъ никакихъ особенныхъ занятій, свойственныхъ одному только дѣтскому возрасту. Правда, въ дѣйствіяхъ дѣтей и взрослыхъ есть значительная разница, но эта разница зависитъ отъ различной степени развитія умственныхъ способностей у дѣтей и у взрослыхъ а не отъ различія самыхъ предметовъ дѣйствія. Дѣти дѣлаютъ тоже самое, что и взрослые; но взрослые дѣлаютъ что-нибудь обдуманно—съ размышленіемъ, а дѣти дѣлаютъ тоже самое безъ размышленія—просто изъ подражанія взрослымъ. Присмотритесь къ играмъ и шалостямъ дѣтей; всё они суть не что иное, какъ подражаніе дѣйствіямъ и занятіямъ взрослыхъ людей. Что такое, напр. игра въ бабки (или въ козны, какъ говорятъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ), какъ не подражаніе игрѣ въ орлянку, въ карты и другимъ денежнымъ играмъ взрослыхъ. Таковы и всё дѣйствія игры. Увидятъ напр. дѣти ученые салдаты и сами начинаютъ играть въ салдаты, увидятъ свадьбу и тоже играютъ въ свадьбу и т. п. Вообще въ дѣтскихъ играхъ отражается все то, что они видятъ и слышатъ вокругъ себя, и еслибы родители и вообще взрослые люди, не улекаясь тою мыслию, что у дѣтей есть свои особенныя, только дѣтскому возрасту свойственныя занятія, побольше обращали вниманія на игры и шалости дѣтей, то увидали бы въ нихъ повтореніе многихъ своихъ дурныхъ поступковъ и привычекъ и, такимъ образомъ, и сами исправились бы и дѣтямъ не подавали бы соблазна. Такъ умные люди изъ всего стараются извлечь для себя наставленіе и пользу. Къ несчастію большая часть родителей не обращаетъ никакого вниманія на то, что дѣлаютъ дѣти, считая дѣтскія игры и шалости дѣломъ пустымъ—ребячествомъ, и такимъ образомъ упускаетъ самое благопріятное время для развитія

и укрѣпленія въ дѣтяхъ добрыхъ привычекъ, и наклонностей. Игры и шалости дѣтей дѣло не только не пустое, но весьма важное, потому что въ этихъ первоначальныхъ ребяческихъ подражаніяхъ словамъ и поступкамъ старшихъ образуются первыя основныя черты характера дѣтей, которыя, укрѣпляясь съ возрастомъ, даютъ направленіе всей жизни ихъ и образуютъ то, что называется нравомъ людей. Если вы встрѣчаете напр. челоѵка, про котораго говорятъ, что у него буйный нравъ, то, съ большою вѣроятностью, можете предположить, что этотъ челоѵкъ въ дѣтствѣ видѣлъ вокругъ себя, и особенно между людьми, имѣвшими на его развитіе сильное вліяніе, т. е. между родителями и ближайшими родственниками, много ссоръ, дракъ и всякаго буйства и съ малолѣтства привыкъ подражать этому, а съ возрастомъ первоначальное безсознательное подражаніе перешло въ привычку. Поэтому, родители, желающіе дать дѣтямъ хорошее воспитаніе, *должны внимательно слѣдить за играми и занятіями дѣтей, заботливо удалять отъ нихъ все то, что можетъ дать имъ дурной примѣръ и нарочито окружать ихъ добрыми примѣрами.*

Какъ же нужно дѣйствовать для того, чтобы дѣти не подражали и не учились ни чему дурному, а перенимали только хорошее и полезное? Для этого есть два пути: 1) можно дѣйствовать на дѣтей страхомъ, т. е. подъ страхомъ наказаній заставлятъ ихъ перенимать только хорошее и запрещать имъ подражать дурному; 2) можно такъ устроить жизнь дѣтей, чтобы они какъ можно менѣе видѣли и слышали во кругъ себя дурнаго и вреднаго и, наоборотъ, какъ можно больше видѣли и слышали во кругъ себя добраго, хорошаго и полезнаго. Первый путь легче для родителей, не требуетъ отъ нихъ никакихъ особенныхъ заботъ и усилій для добраго воспитанія

дѣтей, не требуетъ и много размышленія, и даже отчасти о-священъ преданіями старины. Въ самомъ дѣлѣ, небольшого труда родителямъ стоитъ прикрикнуть на дѣтей, когда замѣ-тятъ за ними что нибудь дурное, и, подь страхомъ наказанія, запретить имъ дѣлать впередъ это дурное. Дѣти дѣйствитель-но перестануть дѣлать при родителяхъ то, что запрещено ими, боясь наказанія, особенно если они уже испытали его. Такимъ образомъ родители пріобрѣтутъ возможность говорить и дѣлать при своихъ дѣтяхъ все, что угодно, въ той увѣренности, что дѣти побоятся подражать имъ. Но для дѣтей такой образъ дѣйствій со стороны родителей не только бесполезенъ, даже, большею частію, приноситъ большой вредъ. Прежде всего нуж-но замѣтить, что все запрещенное получаетъ двойную пре-лесть не только въ глазахъ дѣтей, но нерѣдко и въ глазахъ взрослыхъ: въ этомъ можетъ убѣдиться каждый, припомнивши свои молодые годы. Поэтому, ошибаются тѣ родители, которые, запретивши дѣтямъ, подь страхомъ наказанія, дѣлать что ни-будь, думаютъ, что дѣти и въ самомъ дѣлѣ перестануть дѣлать это. Дѣйствительно, въ присутствіи родителей они не будутъ дѣлать того, что запрещено имъ, боясь наказанія, за то за глазами родителей еще съ большимъ удовольствіемъ будутъ предаваться запрещенному. Какая же изъ того выйдетъ поль-за? Конечно, родители будутъ спокойны, за то дѣти не только будутъ перенимать все дурное, что говорится и дѣлается во-кругъ нихъ, но пріобрѣтутъ еще новый порокъ, именно при-учатся лгать и обманывать родителей; а какъ дурень и вре-днъ этотъ порокъ, знаетъ по собственному опыту, каждый, кому приходилось имѣть дѣло съ людьми, привыкшими лгать и обманывать другихъ. Поэтому, родители, которые доброе вос-питаніе дѣтей своихъ ставятъ выше своего спокойствія, должны

какъ можно меньше кричать на дѣтей, страшать и наказывать ихъ, потому что этимъ они только отталкиваютъ отъ себя дѣтей и приучаютъ ихъ ко лжи и обману. Чтобы изъ дѣтей вышли современемъ хорошіе люди, нужно стараться такъ обставить жизнь ихъ, чтобы они ничего не видѣли и не слышали вокругъ себя дурнаго и такимъ образомъ ни откуда не могли научиться ничему дурному. Конечно, строгость, даже наказанія иногда бываютъ необходимы при воспитаніи дѣтей, когда напр. дѣти научатся чемунибудь дурному отъ товарищей и вообще отъ постороннихъ людей—виѣ родительскаго дома, и никакія увѣщанія и наставленія не могутъ отлучить ихъ отъ этого дурнаго. Но, во всякомъ случаѣ, строгія мѣры должны быть принимаемы только въ крайнемъ случаѣ, когда кроткія мѣры уже не дѣйствуютъ, и особенно при этомъ родители должны заботиться о томъ, чтобы въ собственной жизни ихъ не было ничего такого, что они запрещаютъ своимъ дѣтямъ и за что наказываютъ ихъ.

Наконецъ, нѣкоторые родители, сознавая справедливость того правила, что при дѣтяхъ не нужно ни говорить ни дѣлать ничего дурнаго, чтобы не подать имъ соблазна, стараются скрывать отъ дѣтей свои дурные слова и поступки. Такой образъ дѣйствій со стороны родителей также приноситъ большой вредъ воспитанію дѣтей. Дѣти весьма любопытны и отъ нихъ трудно скрыть чтонибудь. Если же они замѣтятъ, что отъ нихъ скрываютъ что—то такое, то любопытство ихъ еще болѣе усилится, и они непременно ухитрятся подсмотрѣть или подслушать скрываемое. Тогда зло усугубится, т. е. дѣти не только переймутъ то дурное, что скрывали отъ нихъ родители, но еще съ малолѣтства приучатся скрывать отъ людей свои

дурные поступки и слѣд. лицемерить передъ людьми; между тѣмъ какъ истинный хорошій человекъ есть только тотъ, который ничего не дѣлаетъ такого, за что люди могутъ осудить его и что нужно скрывать отъ людей, зная, что если не видятъ люди его дурныхъ поступковъ, то ихъ видитъ Богъ вседѣшущій и всевѣдущій. Кромѣ того, такимъ образомъ дѣти съ малолѣтства привыкають подслушивать и подсматривать задругими, а это порокъ весьма вредный, который унижаетъ человекъ и ведетъ къ враждѣ и ссорамъ. Поэтому, родители должны заботиться не о томъ, чтобы скрывать отъ дѣтей свои дурные слова и поступки, потому что самое это скрыватьство можетъ уже подать соблазнъ дѣтямъ, а о томъ, чтобы совершенно ничего не дѣлать и не говорить дурнаго; тогда ихъ увѣщаніе и наставленіе будутъ имѣть гораздо болѣе вѣсъ въ глазахъ дѣтей.

ПРОВОДЪ УСТАВА ДУХОВНЫХЪ АКАДЕМІЙ.

(Продолженіе).

Глава восьмая.

О П р а в л е н і и.

§ 98. Правленіе, подь предсѣдательствомъ ректора, составляютъ: деканы отдѣленій, инспекторъ и почетный блюститель по хозяйственной части.

§ 99. Правленіе имѣть слѣдующіе предметы занятій:

А. Предоставляемые утвержденію правленія:

1. Производство расхода въ границахъ смѣтнаго на каждый предметъ назначенія, и сверхсмѣтнаго на одинъ предметъ расхода не свыше 300 руб. сер.

2. Заключение контрактовъ на подряды и поставки до 2 т. руб. серебромъ.

3. Назначеніе квартиръ лицамъ, имѣющимъ право на оныя.

4. Выдача потребныхъ шнуровыхъ книгъ.

Б. Представляемые на утвержденіе епархіальнаго преосвященнаго.

1. Разрѣшеніе сверхсмѣтнаго расхода на одинъ предметъ свыше 300 руб. сер.

2. Заключение контрактовъ на подряды и поставки свыше 2 тыс. руб. серебромъ.

3. Предположенія, касающіяся улучшенія по хозяйственной части.

4. Определеніе платы съ пансіонеровъ и полупансіонеровъ.

В. Представляемые, чрезъ епархіальнаго преосвященнаго, на утвержденіе святѣйшаго синода:

1. Разрѣшеніе сверхсметнаго расхода свыше 1 тыс. руб. серебромъ.

2. Заключение контрактовъ на подряды и поставки свыше 5 тыс. руб. сер.

3. Дѣла о назначеніи пенсій и пособій служащимъ при академіи.

§ 100. Правленіе ежегодно составляетъ смету расходовъ академіи, представляя оную въ совѣтъ академіи.

§ 101. Правленіе получаетъ всѣ поступающія въ академію суммы, озабочивается своевременнымъ доставленіемъ ихъ, хранить эти суммы и расходуетъ ихъ согласно со штатомъ и сметою или отдѣльными предписаніями, наблюдая въ отношеніи какъ расходованія суммъ, такъ и отчетности въ оныхъ, порядокъ, установленный общими законами и распоряженіями по духовному вѣдомству.

§ 102. Правленіе имѣетъ въ главномъ своемъ завѣдываніи академическую собственность, ведетъ все хозяйство по академіи, наблюдаетъ за благочиніемъ и порядкомъ въ зданіяхъ

академіи, за содержаниемъ ихъ въ чистотѣ и исправности, и за предохраненіемъ отъ порчи и пожара.

§ 103. Правленіе имѣетъ засѣданія по крайней-мѣрѣ однажды въ недѣлю, и ежемѣсячно сообщаетъ совѣту и представляетъ преосвященному вѣдомость о наличныхъ суммахъ академіи.

Глава девятая.

Объ отдѣленіяхъ академіи.

§ 104. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ академіи, однѣ суть обще-обязательныя для всѣхъ студентовъ и составляютъ общій богословскій курсъ, а другія распределяются по отдѣленіямъ.

§ 105. Къ обще-обязательнымъ предметамъ относятся:

- 1) Священное писаніе.
- 2) Основное богословіе.
- 3) Догматическое богословіе съ историческимъ изложеніемъ догматовъ.
- 4) Общая церковная исторія.
- 5) Исторія философіи.
- 6) Педагогика—и
- 7) Одинъ изъ новыхъ языковъ (французскій, нѣмецкій или англійскій).

§ 106. Къ спеціальнымъ богословскимъ предметамъ относятся:

- 1) Нравственное богословіе.
- 2) Сравнительное богословіе.
- 3) Патристика.
- 4) Церковное право.

5) Гомилетика съ пастырскимъ богословіемъ.

6) Литургика.

7) Еврейскій языкъ.

§ 107. Къ спеціальнымъ предметамъ богословско-историческаго отдѣленія относятся:

1) Исторія русской церкви.

2) Церковное право.

3) Ученіе о расколѣ.

4) Русская гражданская исторія.

5) Всеобщая гражданская исторія.

§ 108. Къ спеціальнымъ предметамъ философскаго отдѣленія относятся:

1) Логика и психологія.

2) Метафизика и нравственная философія.

3) Теорія словесности и исторія русской литературы.

4) Русскій языкъ съ славянскими нарѣчіями.

5) Греческій языкъ и словесность.

6) Латинскій языкъ и словесность.

§ 109. Къ спеціальнымъ предметамъ физико-математическаго отдѣленія с.-петербургской духовной академіи относятся:

1) Чистая математика.

а) Высшая алгебра.

б) Аналитическая геометрія.

в) Сферическая тригонометрія.

г) Дифференціальное исчисленіе.

д) Интегральное исчисленіе.

2) Механика.

3) Физика.

4) Космографія.

Примѣчаніе. Кабинетъ, потребный при преподаваніи означенныхъ предметовъ, состоитъ въ завѣдываніи одного изъ преподавателей физико-математическаго отдѣленія, по избранію отдѣленія, утверждаемому совѣтомъ.

§ 110. При каждомъ отдѣленіи, кромѣ преподавателей спеціальныхъ предметовъ онаго состоятъ преподаватели тѣхъ обще-обязательныхъ предметовъ, кои имѣютъ сродство съ тѣмъ или другимъ отдѣленіемъ по принадлежности.

§ 111. Въ богословскомъ отдѣленіи полагаются 3 ординарныхъ, 3 экстраординарныхъ профессора и 3 доцента, между коими распределяется преподаваніе предметовъ, въ § 106 поименованныхъ (исключая церковнаго права), и обще-обязательныхъ: 1) священнаго писанія, 2) основнаго богословія и 3) догматическаго богословія.

§ 112. Въ богословско-историческомъ отдѣленіи полагаются 3 ординарныхъ, 2 экстраординарныхъ профессора и 3 доцента, между коими распределяется преподаваніе предметовъ въ § 107 поименованныхъ и изъ обще-обязательныхъ общей церковной исторіи.

Примѣчаніе. Преподаватель церковнаго права принадлежитъ къ этому отдѣленію.

§ 113. Въ философскомъ отдѣленіи полагаются 2 ординарныхъ, 3 экстраординарныхъ, профессора и 2 доцента, между коими распределяется преподаваніе предметовъ, въ § 108 поименованныхъ и обще-обязательныхъ: 1) исторіи философіи, 2) метафизики и 3) педагогики.

§ 114. Въ физико-математическомъ отдѣленіи с.-петербургской духовной академіи полагаются: 2 ординарныхъ, 1 экстраординарный и 2 доцента, между коими распределяется преподаваніе предметовъ, въ § 109 поименованныхъ.

§ 115. Ближайшее наблюдение за преподаванием по каждому отдѣленію ввѣряется декану.

§ 116. Деканы избираются посредствомъ закрытой баллотировки въ собраніяхъ преподавателей отдѣленія по принадлежности, на четыре года, изъ ординарныхъ профессоровъ, и утверждаются, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, святѣйшимъ синодомъ.

§ 117. Собраніе преподавателей отдѣленія для выбора декана происходитъ въ засѣданіи совѣта академіи. Если выборъ не состоится, то баллотировку декана производитъ совѣтъ.

§ 118. Кромѣ собранія для выбора декана, отдѣленія имѣютъ свои постоянныя собранія, составляемыя, подъ предсѣдательствомъ декана, изъ всѣхъ преподавателей отдѣленія, ординарныхъ, экстраординарныхъ профессоровъ и доцентовъ. Одинъ изъ членовъ отдѣленія, по выбору онаго, исполняетъ обязанности секретаря отдѣленія.

§ 119. Въ эти собранія, созываемыя деканами по принадлежности, могутъ быть приглашаемы и приватъ—доценты, а по философскому отдѣленію и лекторы, при рѣшеніи вопросовъ, касающихся преподаваемыхъ ими предметовъ, и при испытаніяхъ изъ оныхъ на степень кандидата или на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 120. Предметы занятій собраній каждаго отдѣленія суть:

А. Предоставляемые утвержденію самого отдѣленія:

1. Мѣры къ усилению учебной дѣятельности студентовъ.
2. Программы преподаванія.

Б. Представляемые въ совѣтъ:

1. Избраніе декана и секретаря отдѣленія.

2. Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по отдѣленію профессорскихъ и другихъ преподавательскихъ вакансій.

3. Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ кафедръ.

4. Распредѣленіе предметовъ и порядоъ ихъ преподаванія въ отдѣленіи.

5. Разсмотрѣніе диссертаций на ученые степени.

6. Разсмотрѣніе сочиненій, издаваемыхъ отъ академіи.

7. Присужденіе наградъ студентамъ.

8. Соображенія о распредѣленіи суммъ, назначенныхъ на ученые пособия.

9. Дѣла, предлагаемыя совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ отдѣленіи.

§ 121. Собраніе отдѣленія не приступаетъ къ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлъ, если въ засѣданіи не находится по крайней мѣрѣ двухъ третей наличныхъ членовъ.

§ 122. Каждому члену отдѣленія предоставляется право представлять въ собранія онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

(Продолженіе будетъ)